

Однако Вэнь Чи слышал много версий этого слуха. Хотя основное ее содержание состоит из того, что четвертый принц и наложница Жун вступили в сговор с семьей Хуа и некоторое придворные чиновники взбунтовались, но сейчас они не поднимали никакого шума и не предпринимали никаких действий. Вполне вероятно, Ши Е уже утихомирил их.

Вэнь Чи не волновали все эти вещи, даже текущее положение дел в семье Вэнь и Вэнь Ляна не входили в сферу его забот.

Ему только было интересно, что случилось с тем мальчиком.

А еще с Хуа Инем - человеком, который от начала и до конца ни разу не показал своего лица.

Но с каждым днем живот Вэнь Чи становился все больше и больше. На четвертом месяце беременности его живот уже стал очень заметен.

Несмотря на то, что во время беременности ему было неудобно что-либо делать, к счастью, его токсикоз значительно смягчился, но время от времени он чувствовал усталость и боль в конечностях.

Если он долгое время оставался в одном положении, у него начинала болеть спина. Иногда она болела так сильно, что он не мог спать по ночам.

Жу Фан и служанки, хотели помассировать спину Вэнь Чи, но он всегда считал, что женщинам и мужчинам не положено так просто соприкоснуться кожей, даже если он беременный, он все равно принимал во внимание различие мужчин и женщин, поэтому он отверг добрые намерения Жу Фан и служанок.

Но последствием отказа было.....

Ему было так больно, что он потерял всякий сон.

В эти дни Ши Е был настолько часто занят, что даже его тени не было видно. После того, как Вэнь Чи засыпал, он приходил, заключал его в объятия, чтобы поспать, а когда Вэнь Чи просыпался, подушка рядом с ним уже была холодной.

В тот день Вэнь Чи лежал на боку в постели, пребывая в полусне с закрытыми глазами.

Внезапно чьи-то руки начали гладить его талию, а затем нежно разминать ее.

Руки массировали очень умело, очевидно, что хозяин этих рук часто занимался подобным. После долгого массажа Вэнь Чи постепенно почувствовал, что боль в его пояснице сильно поутихла.

Он с тихим стоном открыл глаза и хотел повернуть голову, чтобы посмотреть на пришедшего человека, но ему очень не хотелось двигаться. Поколебавшись некоторое время, он все таки отбросил эту идею и тихо позвал: "Ши Е, ты пришел."

Ши Е нежно обнял Вэнь Чи сзади. Он не осмелился положить свои руки ему на живот, вместо этого он обхватил его плечи. После услышанного он опустил голову и поцеловал Вэнь Чи в щеку: "Да."

Вэнь Чи чувствовал себя очень комфортно после массажа, поэтому в этот момент он уже почувствовал некоторую сонливость. Он снова прищурился: "Сегодня ты пришел раньше."

Ши Е тихо угукнул.

Он подоткнул одеяло под Вэнь Чи, и уже хотел просто обнять Вэнь Чи, и заснуть, но его рука вдруг коснулась какого-то предмета рядом с подушкой Вэнь Чи, похожего на книгу.

Когда Вэнь Чи было нечем заняться, он часто сидел перед жаровней и читал книги. Ши Е боялся, что ему будет скучно, поэтому он поручил Сяо Шуань Цзы собрать много рассказов в народе и прислать сюда.

Неожиданно, Вэнь Чи принес книгу на кровать.

Свет в спальне был гораздо тусклее, чем снаружи, и если долго читать здесь книги, глаза будут болеть и чувствовать сильный дискомфорт, а также с течением времени зрение ухудшится.

Ши Е вздохнул и потянулся к книге, лежащей рядом с подушкой Вэнь Чи.

Он планировал положить книгу на прикроватную тумбочку, но, взяв ее в руки, обнаружил, что то, что он держит в руке, вовсе не сборник рассказов, а тонкая книга в твердой обложке серого цвета, которая была полностью пустой.

Ши Е замер. Он никогда не видел эту книгу в спальне и не знал, принес ли ее Сяо Шуань Цзы или Вэнь Чи взял ее где-то в другом месте.

Он взглянул на Вэнь Чи и обнаружил, что тот уже заснул.

Возможно из-за того, что Вэнь Чи плохо спал в течение многих дней, под его глазами образовались слабые тени. С первого раза это было сложно увидеть, но если приблизиться, то они станут очевидными.

Вэнь Чи плохо спал, его брови были нахмурены, а ресницы слегка подрагивали, как будто ему снилось что-то плохое.

Ши Е молча обнял человека перед собой крепче.

Вэнь Чи, почувствовав его силу, подсознательно отпрянул назад, затем, приняв удобное положение в его объятиях, снова медленно погрузился в сон.

Ши Е подождал, пока Вэнь Чи уснет, и осторожно открыл книгу на случайной странице одной рукой.

Спальню тускло освещали свечи.

Взгляд Ши Е упал на страницу книги. Он медленно, слово за словом читал, хмурясь все сильнее и сильнее.

Он внимательно прочитал около десяти страниц, после чего закрыл книгу и положил ее на прикроватную тумбочку.

Ши Е обнял Вэнь Чи и посмотрел на него с серьезным выражением лица.

Он чувствовал, что настроение Вэнь Чи в последние дни было не очень хорошим, кроме того у него были бессонница и кошмары, он всегда о чем-то беспокоился. Он считал, что находясь все время в особняке, Вэнь Чи стало довольно одиноко, поэтому, когда у него появлялось свободное время, он спешил обратно, чтобы составить ему компанию, даже если он мог остаться здесь максимум на два-три часа.

Но сразу после прочтения книги он понял, что Вэнь Чи беспокоился по поводу беременности.

В книге был записан весь процесс беременности и родов у мужчин с иллюстрациями и заметками, написанными Вэнь Чи. Особенно выделялась страница с родами, в уголках страницы было много следов от перегибов, из-за чего можно было легко понять, как часто Вэнь Чи просматривал эту страницу.

Впервые становясь отцом, Ши Е ничего не знал о беременности и родах. Он никогда не думал, что однажды может стать отцом.

Во всем остальном он мог защитить Вэнь Чи, но здесь он был бессилен. Глубокое разочарование окутало его ноги, как морские водоросли.

Он опустил голову и уткнулся лицом в шею Вэнь Чи, очень тихо вздохнув.

Он думал, что Вэнь Чи уже давно уснул, но, неожиданно, во время его вздоха, Вэнь Чи поджал плечи.

Ши Е поцеловал мочку уха Вэнь Чи: "Я разбудил тебя?"

Вэнь Чи попытался повернуть голову, но он был беспомощен в объятиях Ши Е, поэтому он мог только посмотреть на него боковым зрением. Его голос был хриплым, как будто он все еще не проснулся: "Ты не можешь заснуть?"

- "Мгм" - Ши Е сказал. - "Спи."

Вэнь Чи был настолько сонным, что даже не мог держать глаза открытыми. Он протянул руку и коснулся лица Ши Е.

Ши Е не шевелился, позволяя руке Вэнь Чи блуждать по его лицу.

Только коснувшись головы Ши Е, рука Вэнь Чи остановилась, затем он погладил Ши Е по голове, словно уговаривая ребенка: "Будь умницей, спи."

Ши Е невольно улыбнулся. Он убрал руку Вэнь Чи со своей головы, поднес ее к своему рту и укусил, укусил очень нежно, но все равно можно было услышать преувеличенное шипение Вэнь Чи.

Хотя он знал, что Вэнь Чи, скорее всего, притворяется, он не мог не поддаться на его уловку. Он поспешно убрал от своего рта руку Вэнь Чи и потер укушенное место: "Больно?"

Вэнь Чи усмехнулся, как кот, укравший рыбу: "Нет."

- "....." - Ши Е дал волю своему гневу, поднял руку Вэнь Чи и снова укусил ее.

На этот раз Вэнь Чи никак не отреагировал. Казалось, укус Ши Е действительно не причинил ему никакой боли. Вэнь Чи, изо всех сил стараясь открыть глаза, пробормотал: "Почему ты не можешь заснуть? Тебя что-то тревожит?"

Ши Е сказал: "Мгм."

Немного подумав, Вэнь Чи схватил руку Ши Е и медленно направил ее к своему животу.

Его живот уже раздулся и стал заметен.

У Ши Е внезапно появилось чувство, будто он касается чего-то хрупкого. Его движения стали очень осторожными, боясь, случайно слишком сильно коснуться живота Вэнь Чи. Он нервно растопырил пять пальцев и очень нежно накрыл ладонью живот Вэнь Чи.

Вэнь Чи молча позволил Ши Е это сделать.

Прождав в тишине какое-то время в таком положении, как раз в тот момент, когда Ши Е задумался о причине происходящего, он неожиданно почувствовал движение под своими руками.

Это ощущение было очень странным. Сначала он подумал, что это Вэнь Чи двигается, но вскоре понял, что он спокойно лежал в его объятиях.

— Если Вэнь Чи не двигался, значит это.....

— Это ребенок двигался.

Эта мысль пронеслась в голове Ши Е, как молния, и он надолго застыл, прежде чем восторг от неожиданности захлестнул его, как приливная волна.

Он так долго ждал этого, так долго предвкушал, и впервые по-настоящему ощутил движение своего ребенка. Счастье в него сердце было очевидным, как будто что-то взорвалось в его сознании.

Настолько, что его руки дрожали от волнения.

Жаль только, что это движение было мимолетным. Когда он постепенно успокоился, то больше ничего не чувствовал.

Но одного этого момента Ши Е хватило, чтобы запомнить его на всю оставшуюся жизнь.

Вэнь Чи сжал дрожащую руку Ши Е и, повернув голову, с улыбкой сказал: "Почувствовал?"

Ши Е крепко обхватил руку Вэнь Чи: "Когда это началось?"

- "Давно." - Вэнь Чи сказал. - "Я хотел сказать тебе раньше, но сейчас у меня плохая память, поэтому я забыл об этом."

Хоть Вэнь Чи и сказал так, Ши Е понимал, что в последние дни он был так занят, что почти каждый раз возвращался ночью. Вэнь Чи спал, поэтому, естественно, он не мог сказать ему об этом.

Он крепко обнял Вэнь Чи и поцеловал его волосы: "Мне очень жаль."

Вэнь Чи все еще был погружен в радость от того, что ребенок двигается. Внезапно услышав

слова Ши Е, он тут же почувствовал себя сбитым с толку: "Почему ты вдруг извиняешься?"

Ши Е сказал: "Я не знал, что чтобы родить ребенка нужно так много страдать. Мои слова раньше были слишком поверхностными."

Вэнь Чи долго молчал, а затем внезапно перевернулся на другой бок.

Ши Е был напуган его действием и быстро протянул руку, чтобы поддержать его.

Без лишних слов Вэнь Чи обвил руками шею Ши Е. Он прижался лбом к подбородку Ши Е и тихо сказал: "Это ведь не только твое решение, я тоже очень хочу ребенка."

Горячий воздух, выходящий изо рта Вэнь Чи во время разговора, обрушился на шею Ши Е, слегка щекоча его и вызвав у него невольную улыбку. Уголки его рта приподнялись, как будто в его сердце забурлил теплый поток.

Ши Е издал "мгм".

Вэнь Чи снова сказал: "Так что больше не говори такого в будущем, я не хочу это слушать."

- "Мгм." - Ши Е потерся подбородком о волосы Вэнь Чи. - "Больше не скажу такого, никогда не скажу."

Они некоторое время обнимали друг друга, и дыхание Вэнь Чи постепенно стало ровным.

Когда Ши Е посмотрел вниз, то обнаружил, что Вэнь Чи уже заснул, причем на этот раз он уснул действительно крепко, его рот был слегка приоткрыт, а глаза плотно закрыты.

Ши Е с улыбкой вздохнул и опустил голову, поцеловав губы Вэнь Чи. Его поцелуй был подобен стрекозе, которая касалась поверхности воды, и он очень быстро отстранился, но он почувствовал, что этого ему недостаточно.

Говоря об этом, это действительно странно, он никогда не был человеком, который не мог устоять перед наслаждениями, но каждый раз, когда он видел Вэнь Чи, он желал, чтобы Вэнь Чи прирос к его телу, чтобы не разлучаться с ним ни на минуту.

Прежде чем открыть глаза, Вэнь Чи подсознательно протянул руку и коснулся места рядом с собой.

К сожалению, ничего, кроме подушек и одеяла, он не нащупал.

Он остановился, в глубине души зная, что Ши Е ушел до того, как он проснулся. Хотя он был немного разочарован, он уже привык к этому. Он немного повалялся, прежде чем открыть глаза и позвать: "Жу Фан."

Жу Фан, охранявшая комнату снаружи, услышала звук и поспешно вбежала: "Господин, вы проснулись."

Жу Фан помогла Вэнь Чи, который потирал свои сонные глаза, сесть. Его горло немного пересохло, и голос был несколько хриплым: "Не могла бы ты налить мне стакан воды?"

Жу Фан быстро налила теплой воды в стакан и обеими руками протянула его Вэнь Чи.

Вэнь Чи запрокинул голову и одним глотком почти осушил стакан, прежде чем его горлу стало лучше.

- "Где Ши Е?" - Вэнь Чи передал стакан Жу Фан и спросил. - "Он ушел?"

Жу Фан кивнула и больше ничего не сказала.

Неожиданно, после завтрака внезапно прибыл евнух Чжу и сообщил, что получил приказ от наследного принца привести Вэнь Чи во дворец, но он не сказал, зачем ему туда.

Вэнь Чи был немного растерян, но все же позволил Жу Фан и служанкам помочь ему переодеться в более официальную одежду, а затем в сопровождении Жу Фан сел в повозку, отправившись во дворец.

Повозка ехала очень медленно и ничуть не тряслась, но из-за большого расстояния они потратили много времени на дорогу.

Было уже около полудня, когда они прибыли к воротам дворца.

Повозка не собиралась останавливаться и поехала прямо во дворец. Когда стражники, охранявшие ворота, увидели евнуха Чжу, который умышленно показал свое лицо, то тут же освободили дорогу, пропуская его.

Только спустя еще почти полчаса повозка замедлила ход под крики кучера.

Вскоре повозка остановилась.

Вэнь Чи подождал в повозке некоторое время, затем услышал шаги, раздавшиеся снаружи, и пронзительный голос евнуха Чжу: "Господин Вэнь, мы прибыли, этот слуга поможет вам

спуститься."

С этими словами евнух Чжу ступил в повозку.

Вэнь Чи был беременен, из-за чего ему было трудно передвигаться, поэтому евнух Чжу и Жу Фан осторожно поддерживали его.

Выйдя из кареты, Вэнь Чи увидел, что они подъехали ко входу в сад. У входа уже ждали евнухи и дворцовые служанки, и они вместе вошли внутрь.

Спустя примерно 10 минут ходьбы они подошли к пруду. Вода в пруду была чрезвычайно прозрачной, и в ней плавала группа веселых рыбок. Подняв голову, недалеко можно было увидеть мостик с текущим под ним ручейком. Дул ветер, от которого колыхалась трава, и пейзаж был слишком прекрасен.

Сейчас, с наступлением весны, из земли прорастали молодые ростки, и округа наполнилась цветущей зеленью.

К пруду была пристроена крытая беседка. Внутри нее были очертания нескольких людей.

Вэнь Чи подошел и увидел незнакомые лица, среди которых были как мужчины, так и женщины, на вид которым было чуть больше двадцати лет.

С другой стороны эти люди, казалось, были хорошо знакомы с ним. Когда они увидели, что он идет к ним, их лица расплылись в улыбках. Они поспешно встали со своих стульев, чтобы поприветствовать Вэнь Чи.

- "Господин Вэнь пришел."

- "Путешествие было долгим, вы, небось, устали? Скорее идите отдыхать."

- "Это прекрасный чай из хризантем, который принес господин Чжан, его только что заварили. Подойдете, чтобы попробовать, господин Вэнь?"

Он говорили по-очереди с таким энтузиазмом, что Вэнь Чи не мог и слова вставить.

Эти люди посади на стул растерянного Вэнь Чи, и прежде чем он успел отреагировать, ему в руку сунули чашку с горячим чаем.

Он действительно немного устал, к тому же все эти люди продолжали громко болтать. Он на мгновение замер, затем спокойно поднял чашку и сделал глоток.

Подождав, пока все эти люди закончат галдеть, евнух Чжу рядом с ним нашел возможность заговорить. Пока эти люди переводили дыхание, евнух Чжу дважды кашлянул и шагнул вперед: "Господин Вэнь."

Вэнь Чи держал чашку с чаем обеими руками и некоторое время спустя поднял голову, посмотрев на евнуха Чжу.

Евнух Чжу представил ему этих людей одного за другим: "Это господин Чжан из семьи шестого принца, князя Ци, а это лекарь и жена генерала Яна, госпожа Вэнь....."

Всего было шесть человек, и их одного за другим представлял евнух Чжу. Всякий раз, когда евнух Чжу называл имя человека, этот человек взволнованно и нервно смотрел на Вэнь Чи, как ученик, чье имя называл учитель.

К тому времени, когда представления были закончены, никто не произвел особого впечатления на Вэнь Чи, но его внимание привлек только господин Чжан, которого евнух Чжу представил первым.

Он запомнил, как евнух Чжу сказал, что господин Чжан - человек шестого принца, князя Ци, но это было не самым важным, а.....

Его взгляд переместился с лица господина Чжана на его живот.

Живот господина Чжана выпирал также очевидно, как и у него, вот только он намеренно носил свободную одежду, чтобы это не слишком бросалось в глаза, в то время как господин Чжан словно специально выделял свой беременный живот, надевая слегка обтягивающую одежду, чтобы при взгляде на него был виден большой живот.

Несмотря на то, что Вэнь Чи сам был беременным мужчиной, он должен был признать - было что-то странное в том, как выглядел мужчина с беременным животом.

Возможно, это потому, что он видел много беременных женщин, но никогда не видел беременных мужчин. Этот стереотип глубоко укоренился в его сознании.

У господина Чжана были милостивые женские черты лица, а между его бровями была маленькая алая родинка. Он проследил за взглядом Вэнь Чи, направленным на его живот, и с улыбкой погладил его: "Уже полгода, ребенок должен появиться на свет где-то к концу весны."

Вэнь Чи охнул: "Так скоро."

- "А у вас?" - господин Чжан спросил. - "Сколько уже у вас?"

Вэнь Чи пересчитал срок на пальцах и ответил: "У меня тоже уже пять с половиной месяцев."

- "Правда? Какое совпадение, наш срок почти одинаковый." - господин Чжан был одновременно удивлен и счастлив, его красивое лицо было наполнено неприкрытой радостью. Он сложил руки и сказал. - "Возможно, мы даже родим в один день. Если эти двое детей действительно родятся в один день и один месяц, мы сможем их поженить."

В этот момент он сделал паузу, а затем немного смущенно сказал: "Хотя лучше будет обручить их по нашей договоренности."

Вэнь Чи был поражен и посмотрел на свой живот, а затем на живот господина Чжана: "Разве они не родственники? Как мы можем обручить их?"

Господин Чжан с улыбкой сказал: "Разве это не еще лучше? Получится двойное родство."

Вэнь Чи: "....."

— Ах, чуть не забыл, у древних нет понятия, что близкие родственники не могут вступать друг с другом в брак.

Прежде чем Вэнь Чи успел заговорить, женщина сбоку прикрыла рот и рассмеялась: "Господин Чжан, наследный принц еще не прибыл, а вы уже решаете брак его старшего сына, не слишком ли вы торопитесь?"

Услышав это, господин Чжан понял, что то, что он только что сказал, было неуместно. Его щеки слегка покраснели, и он поспешно извинился перед Вэнь Чи: "Прошу прощения, господин Вэнь, только что я был не в себе, и мои слова действительно были необдуманными....."

Вэнь Чи махнул рукой: "Все в порядке."

Эта тема была закрыта, и группа людей уселась вокруг Вэнь Чи.

Господин Чжан, который стоял рядом с Вэнь Чи, воспользовался удобным случаем и сел справа от него. Он взял чашку чая из рук Вэнь Чи и поставил ее на стол, затем принес тарелочку с закусками и улыбнулся с изогнутыми глазами: "Попробуете?"

Закусками на тарелочке были пирожные из фасолевой муки.

Но, возможно, из-за того, что эти пирожные готовились другим способом, выглядели они также иначе, но они были более соблазнительными и изящными.

Вэнь Чи откусил небольшой кусочек и нашел его довольно вкусным. Его аппетит был не очень хорошим, но сейчас он, неожиданно, съел всё пирожное.

- "Пирожные из фасолевой муки соответствуют вкусу господина Вэня?" - господин Чжан держал в руках тарелочку, словно предлагая сокровище.

Вэнь Чи кивнул: "Вкусно."

- "Правда?" - господин Чжан предложил Вэнь Чи взять еще одно пирожное и сказал. - "Эти пирожные из фасолевой муки я приготовил своими руками. Только беременный может понять чувства беременных. Выпечка, приготовленная нашими поварами, либо слишком сладкая, либо безвкусная. Я мог только самолично взяться за это дело и приготовить выпечку, которая мне нравится."

Вэнь Чи сказал: "Самостоятельное приготовление - это действительно хороший способ сделать все под свой вкус, но это немного хлопотно."

Господин Чжан взял одно пирожное и откусил. Услышав это, он удивленно посмотрел на Вэнь Чи: "Вы тоже умеете готовить?"

Вэнь Чи вспомнил о торте, который он однажды испек, чтобы порадовать Ши Е, но, к сожалению, с тех пор он этого больше не делал. Ши Е любил сладкое, но у него больше не было возможности приготовить для Ши Е другие сладости.

Он внезапно почувствовал грусть, а также забеспокоился, что господин Чжан никогда не слышал о тортах, поэтому он покачал головой и сказал: "Просто маленький интерес, но я не делал это своими руками."

Господин Чжан тут же сказал: "Если вы желаете, я могу вас научить."

Вэнь Чи на мгновение остолбенел и даже немного взволновался. Он нерешительно спросил: "Это не будет слишком хлопотно для вас?"

- "Не хлопотно, не хлопотно, как можно говорить, что дела связанные с господином Вэнем хлопотные?" - господин Чжан боялся, что Вэнь Чи откажется от его добрых намерений, поэтому он с энтузиазмом схватил Вэнь Чи за руку. - "Пока у вас есть свободное время, вы можете послать кого-нибудь найти меня, или можете ко мне прийти сами."

Господин Чжан еще долго болтал, перечисляя Вэнь Чи все закуски, которые он умел готовить, и даже поделился с ним новыми идеями.

Вэнь Чи не был дураком, он не мог не почувствовать намерение господина Чжана угодить ему, да и не только у него было это намерение, все здесь присутствующие мужчины и женщины в

некоторой степени заискивали перед ним.

Вэнь Чи также понимал, что он был запятнан светом Ши Е. Если бы не Ши Е, он был бы никем.

Вэнь Чи нисколько не противился оливковой ветви, протянутой господином Чжаном. Он оглянулся на евнуха Чжу, который стоял позади него. Увидев это, евнух Чжу, не подав виду, слегка кивнул, поэтому он согласился: "Тогда лучше почтительно принять, чем вежливо отказываться."

Господин Чжан был вне себя от радости.

Все болтали о том, о сем, и по мере общения неизбежно всплывали какие-то более щекотливые темы.

Неизвестно, кто внезапно заговорил о почившем императоре и не удержался от печального вздоха: "Если бы император был еще здесь, уверен, он бы не захотел смотреть на сложившуюся ситуацию."

- "Верно." - кто-то вздохнул вместе с ним. - "Наложница Жун и князь Сюань* слишком наивны, как-никак семья Хуа - чужаки, как они могли присоединиться к чужакам, замышляя заговор против своего?"

*решила писать не принц, так как додумалась, что тот, кто владеет землей и у кого есть титул называется князем, в других главах потом тоже исправлю

Другой человек сказал: "Опять же, прошло всего несколько дней с тех пор, как издали указ, что князь Сюань отправится на границу, верно?"

- "Судя по всему, до этого осталось два-три дня."

- "Ах, теперь, когда все дошло до такого, все действительно изменилось."

Вэнь Чи был немного озадачен, слушая слова этих людей. Он подождал, пока они закончат, прежде чем просить: "А что с князем Сюанем?"

- "Вы не знаете?" - господин Чжан думал, что Вэнь Чи, являясь супругом наследного принца, уже давно знал об этом. - "Князь Сюань и наложница Жун были пойманы за государственной изменой, через несколько дней князь Сюань будет отправлен на границу, а остальные, причастные к делу, будут казнены. Что касается наложницы Жун, старшей принцессы и остальных, то о них пока нет никаких новостей."

Вэнь Чи был на мгновение ошеломлен, а затем спросил: "А что насчет семьи Хуа?"

Господин Чжан сказал: "Те, кого следует казнить, будут казнены, а те, кого следует отослать, будут отосланы, а оставшиеся люди не смогут причинить никаких неприятностей."

Вэнь Чи открыл было рот, желая спросить господина Чжана о местонахождении Хуа Иня, но потом подумал, что всю эту информацию господин Чжан услышал от князя Ци, поэтому он закрыл рот.

Был примерно час Шэнь**

**с 3 до 5 часов дня.

В это время евнух Чжу шепнул Вэнь Чи на ухо, что пора возвращаться.

Послеобеденное чаепитие было организовано Ши Е специально для Вэнь Чи. Поскольку Вэнь Чи выразил желание вернуться, остальным не было смысла оставаться здесь, поэтому они тоже встали и попрощались с ним.

Перед расставанием господин Чжан неоднократно попросил Вэнь Чи не забыть позвать его, чтобы приготовить выпечку.

Вэнь Чи ответил всем.

Группа людей вышла из сада в окружении дворцовых служанок и евнухов. За пределами сада господ и госпож ждали другие служанки и сопровождающие, которые завидев их фигуры издали, поспешили встретить их.

Жу Фан также подошла.

Во дворце существовали четкие правила пользования повозками и паланкинами, например, если господин Чжан и другие посторонние лица должны были войти во дворец, они, естественно, не могли использовать повозки, паланкины и другие средства передвижения, даже если господин Чжан был беременным, повозку, в которой он ехал, можно было ждать только за воротами дворца.

Таким образом, повозка, в которой приехал Вэнь Чи, была особенно заметна в этой толпе служанок и сопровождающих.

Вэнь Чи было немного неловко.

Евнух Чжу, однако, привык к этому и, не меняя выражения лица, подошел к повозке, протянул Вэнь Чи руку, давая понять, что поможет Вэнь Чи сесть в нее.

Вэнь Чи обернулся и увидел, что позади его выстроились господа и госпожи, которые смотрели на него глазами, полными ожидания.

- "....." - Вэнь Чи нерешительно сказал. - "Отсюда до дворцовых ворот еще длинный путь, почему бы мне не подвезти всех?"

Когда господин Чжан и остальные услышали это, их лица наполнились ужасом. Они одновременно покачали головой.

- "Мы ценим доброту господина Вэня, но в этом правда нет необходимости." - господин Чжан сказал это вежливо, но зависть в глубине его глазах не была притворной. Было действительно нелегко идти с животом на шестом месяце, но он все же вежливо отклонил добрую волю Вэнь Чи и сделал приглашающий жест. - "Прошу, господин Вэнь."

Увидев это, Вэнь Чи больше нечего было сказать. Попрощавшись с ними, он сел в повозку при поддержке евнуха Чжу и Жу Фан.

Войдя во дворец, Вэнь Чи сидел в повозке, совсем не видя сцены за окном. Теперь, покидая дворец, Вэнь Чи взбрело в голову приподнять занавеску. Он выглянул наружу и увидел множество занятых дворцовых слуг.

Дворцовые слуги торопились, как будто у них были неотложные дела. Встретив повозку, в которой ехал Вэнь Чи, они склоняли головы и отступали в сторону, ожидая, пока повозка проедет мимо, прежде чем продолжить свой путь.

Вэнь Чи множество раз бывал во дворце, но никогда не видел такого количества людей. У него сложилось впечатление, что дворец был пуст и безлюден, и лишь время от времени мимо него проносилось несколько спешащих служанок.

Евнух Чжу, казалось, заметил сомнения Вэнь Чи и сказал: "Хотя наследный принц должен соблюдать траур по императору в течение полугода, императорская толпа не может остаться без лидера. Если трон так и будет продолжать пустовать, будущее этой империи может стать еще более нестабильным. Было бы лучше, если бы Его Высочество занял трон, как можно раньше."

Когда дело дошло до настоящего момента, Вэнь Чи чувствовал себя немного нереально: Ши Е превратится из наследного принца в императора. Это было похоже на сон.

Он повернул голову к евнуху Чжу: "Когда Ши Е унаследует трон?"

- "Церемонию передачи престола еще даже не начали планировать. Нужно подождать, пока императора захоронят в гробнице. Также нужно рассмотреть все детали, основанные на идеях гражданских и военных чиновников." - сказав это, евнух Чжу улыбнулся. - "Но не стоит

торопиться, это все равно будет сделано приблизительно в этом году. Сначала нужно подождать, пока чувства людей стабилизируются."

Пока они говорили всю дорогу, повозка медленно подъехала к дворцовым воротам.

Вэнь Чи уже собирался опустить занавески, но тут внезапно увидел фигуру, стоящую у ворот дворца.

Этот человек был одет в простую серую одежду, без каких-либо украшений на теле и волосах. На первый взгляд он ничем не отличался от прохожих на улице, но его силуэт со спины заставил Вэнь Чи посмотреть на него еще несколько раз. Тогда он увидел, что тот человек о чем-то разговаривает со стражником у ворот.

— Этот человек.....

Движения Вэнь Чи на мгновение приостановились.

— Очень похож на Вэнь Ляна.

Вэнь Чи слишком давно не возвращался в семью Вэнь, а также слишком давно не видел Вэнь Ляна. Та осунувшаяся фигура почти заставила его подумать, что он ошибся.

Когда тот человек повернул голову, он присмотрелся.....

— И правда Вэнь Лян.

Поскольку между ними было большое расстояние, Вэнь Чи не смог разглядеть выражение лица Вэнь Ляна, только то, что тот разговаривал со стражником, охранявшим ворота, и, казалось, умолял его о чем-то.

К сожалению, стражник остался равнодушным. Он смотрел прямо перед собой, как будто перед ним вообще не было Вэнь Ляна.

При виде этой сцены нельзя было сказать, что Вэнь Чи не был удивлен. Он знал, что семья Вэнь пала, но не думал, что и Вэнь Лян попадет в такое положение.

Но, подумав о судьбе Ши Цзиня, возможность увидеть Вэнь Ляна в таком плачевном состоянии не казалось чем-то неожиданным.

Вэнь Чи отвел взгляд и опустил занавески, тут же встретившись с пристальным взглядом евнуха Чжу.

Он как будто что-то почувствовал и спросил: "Ты это видел?"

Евнух Чжу кивнул: "Этот слуга слышал, что он уже несколько дней околачивается около дворцовых ворот."

Вэнь Чи спросил: "Он хочет просить пощады для семьи Вэнь?"

- "Это не так." - евнух Чжу покачал головой и язвительно рассмеялся. - "Он хочет повидаться с князем Сюанем."

Вэнь Чи удивленно сказал: "Повидаться с князем Сюанем?"

- "Да." - ирония на лице евнуха Чжу становилась все больше и больше. - "Князь Сюань - опасный преступник императорского двора, поэтому, естественно, его заключили в темницу, как он может встретиться с ним, просто попросив? Хах, он переоценил свои силы."

Вэнь Чи поджал губы и молча опустил голову.

После того, как евнух Чжу закончил говорить, не дожидаясь никакой реакции со стороны Вэнь Чи, он невольно сделал паузу, и после чего спросил: "Господин Вэнь хочет исполнить желание этого человека?"

Евнух Чжу попал в самую точку, и Вэнь Чи неизбежно немного смутился: у него действительно возникла такая мысль, но это всего лишь мимолетная мысль.

Ши Е было трудно дойти до этого момента, как у него могло возникнуть желание уничтожить его усилия?

- "Я о таком не думал." - Вэнь Чи коснулся своего носа. Его ложь всегда была очень очевидной, но он об этом не знал, все еще скрывая свое смущение неловким смехом. - "Я думал о том, чтобы через пару дней поехать в особняк князя Ци, чтобы встретиться с господином Чжаном."

Евнух Чжу равнодушно посмотрел на Вэнь Чи и не стал его разоблачать, сказав лишь: "Если господин уже решил, этот слуга все устроит по возвращении."

<http://bllate.org/book/14604/1295782>